

*«Экономический механизм инновационного развития»,
Австралия, 26 марта – 6 апреля, 2011 г.*

Экономические науки

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЫНКОВ
КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
ТЕРРИТОРИЙ**

Ильченко Е.А.

*Челябинская государственная
академия культуры и искусства,
Челябинск,
e-mail: selenavik@mail.ru*

В современном постиндустриальном обществе существенно меняются представления о ресурсах и факторах инновационного развития городов и регионов. Если раньше была важна близость к крупным месторождениям, концентрация промышленного производства и потребительских рынков, то теперь особое значение приобретают культурные, образовательные и научные ресурсы.

Определяя культуру как стратегический приоритет инновационной экономики, научное сообщество и органы власти озадачены поиском опережающих методик превращения этого ресурса из потенциального в действенный. В недрах экономики культуры рождаются модели культурного развития территорий [1; 11], анализируется опыт применения социально-культурных ресурсов для целей системного развития во многих регионах мира [4; 8], ведется работа по поиску индикаторов экономического эффекта и коэффициентов результативности учреждений культуры региона [2; 3]. В программных документах развития региональных органов власти появляются разделы и ресурсы, направленные на «формирование посредством культурной деятельности узнаваемого позитивного образа региона в российском и мировом пространстве культуры» [7]. Эксперты Института статистики ЮНЕСКО создают концептуальную модель определения культуры для статистических целей – Систему статистики культуры ЮНЕСКО 2009 – инструмент для организации и сбора сопоставимой культурной информации, поскольку считают, что, «область культуры в некоторых развитых странах имеет большее

экономическое значение, чем некоторые ранее сложившиеся отрасли промышленности (например, горное дело, производство автомобилей и т.п.), и вносит значительный вклад в поступления от экспорта» [9].

Действительно роль культуры в современном обществе может быть обоснована с позиций прямых экономических выгод. Во-первых, сфера культуры за счет того, что имеет собственные автономные рынки, создает рабочие места, является плательщиком налогов, вносит значительный вклад в ВВП. Кроме того, нельзя не замечать, что она является привлекательной сферой для инвестиций и сама обладает инвестиционным потенциалом развития экономики каждого региона и страны в целом. Во-вторых, следует отметить и опосредованное влияние сферы культуры на экономику, выражающееся в аккумуляровании и транслировании определенных базовых ценностей общества, на которые опираются различные экономические институты: рекламные технологии, связи с общественностью, формирование корпоративной культуры, стили работы с персоналом и т.д. Социальное партнерство сферы культуры с бизнесом выступает механизмом формирования гражданского общества, поддерживает его способность к саморазвитию, повышает ценность окружающей среды.

Такая прагматическая и инструменталистская роль социокультурного пространства начала подчеркиваться в 70-80-е годы XX века. Структурный кризис этого десятилетия поставил вопрос о необходимости переноса акцентов с идеи участия в культуре во имя развития личности и общества на идею возможности вклада культуры в экономическое развитие городов и регионов. Культуру стали все чаще воспринимать как важный инструмент расширения местной экономической базы, пытались компенсировать потерю рабочих мест в промышленности, а культурная активность территорий стала рассматриваться как неотъемлемый элемент маркетинговых стратегий властей с целью привлечения международного капитала [8].

Однако основой для разработки государственной преференциальной экономической политики является оценка результативности отраслевых рынков культуры, дающая возможность обосновать масштабы и формы государ-

ственной поддержки соразмерно вкладу этих рынков в развитие современного общества. В то же время оценочный инструментарий результативности несостоятельных рынков (к коим относятся и культура) в настоящее время недостаточно разработан в связи с отсутствием единой методологической базы оценки, системы количественных и качественных критериев.

Тем не менее, профессиональное сообщество стало чаще обращаться к проблемам результативности культурной деятельности в связи с проводимой бюджетной и административной реформами в России. Так, активно обсуждается система интегральных критериев оценки деятельности в культуре, предложенная учеными Белгородской области [2]. Авторами разработаны четыре модели расчета коэффициентов результативности деятельности учреждений культуры региона.

Однако авторам этой методики не удалось преодолеть главный недостаток широко предлагаемых отраслевых показателей результативности сферы культуры: по сути, предлагается система показателей, характеризующих в большей степени условия, а не результаты культурной деятельности. Так, коэффициенты финансовой, материально-технической, правовой и кадровой обеспеченности в сфере культуры лишь оценивают отклонение реальной культурной деятельности от потенциальных возможностей отраслевого рынка культуры.

На первый взгляд, такой подход вполне соответствует пониманию результативности как степени достижения запланированных результатов. Однако конечным результатом функционирования отрасли в таком случае является полное освоение нормативных затрат бюджета на развитие учреждений культуры региона, полное устройство всех выпускников отраслевых учебных заведений по специальности в регионе, реализация всех принятых нормативных актов в регионе, полное обеспечение всем необходимым оборудованием и расходными материалами для учреждений культуры в регионе и пр. Все перечисленное между тем является сугубо инструментальными условиями эффективной деятельности отрасли.

Еще менее подходят для оценки результативности отраслевого рынка культуры нормативно установленные показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти в области культуры: удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях организаций культуры; количество экземпляров библиотечного фонда общедоступных библиотек на 1000 чел. населения и удо-

влетворенность населения качеством услуг в сфере культуры. Хотя перечисленные показатели имеют бесспорное преимущество для исследования отраслевой результативности – статистическую доступность собранных данных для последующих исследований. Кроме того, это одна из первых попыток в постсоветской России количественно оценить эффективность государственной деятельности. Профессиональным сообществом вполне осознаются недостатки существующей системы оценочных показателей: это и игнорирование многих видов культурной деятельности, и несопоставимость некоторых групп пользователей культурной услуги, и отсутствие организационных и финансовых возможностей систематического мониторинга социокультурных процессов территорий. Поэтому все чаще обсуждаются варианты внесения изменений и дополнений в нормативный перечень показателей деятельности властных структур в области культуры [6].

Лучше в сфере отраслевых исследований дело обстоит с оценкой эффективности деятельности организаций отрасли. Разработанные системы комплексной оценки включают понятие социальной, экономической, организационной и технологической эффективности культурной деятельности [3]. Но если результативность относится к достижению целей отрасли и отражает степень реализации некоторой стратегии, то эффективность скорее относится к оценке использования ресурсов отраслью в ходе реализации такой стратегии. Так, Питер Друкер, американский экономист и один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX века, так указывает на различие этих терминов: «результативность» (*effectiveness*) означает «делать правильные вещи» (*doing the right things*), а «эффективность» (*efficiency*) – «делать вещи правильно» (*doing things right*) [5].

Совершенно очевидно, что с точки зрения выбора приоритетов, целевая направленность (правильный ориентир) культурной деятельности первична, а достижение поставленных целей минимально возможными средствами носит подчиненный характер.

Возможно, что поиск инструментальной факторной системы результативности отраслевого рынка культуры следует начать с анализа обобщенной (общепромышленной) системы факторов, преломив ее под специфику функционирования рынка культуры, что позволит выйти за рамки отрасли и оценить ее вклад на общеэкономическом уровне.

Анализ теории исследования общепромышленных рынков представляет результативность их

функционирования как функцию, зависящую от целого набора переменных:

$$P_{\text{о.р}} = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_5), \quad (1)$$

где $P_{\text{о.р}}$ – итоговая результативность функционирования отраслевого рынка; X_1 – оценка отраслевого результата деятельности организаций на международном рынке (позиционирование национального отраслевого рынка в глобальном масштабе); X_2 – влияние данного отраслевого рынка на развитие других отраслевых рынков и на устойчивость развития национальной экономики в целом (доля отрасли в ВВП и ВНП, уровень межотраслевых связей, участие отраслевого рынка в развитии региона и т.п.); X_3 – внутриотраслевое состояние развития рынка (структура отраслевого рынка и рациональность использования ресурсов); X_4 – показатель изменения величины излишка потребителя в связи с функционированием отраслевого рынка (изменение внутреннего спроса в национальной экономике, величина свободного времени, рост расходов населения на досуг и творчество); X_5 – интегрированная оценка отраслевого рынка с позиций государства (налоговые поступления, занятость, социальная справедливость и пр.) [10].

Таким образом, результативность взаимодействия отраслевого производства и потребления и в культуре следует анализировать на разных уровнях. Только в этом случае можно говорить об интегрированном понятии результативности рынков культуры. Решение этой задачи в очередной раз выводит на проблемы более высокого порядка, связанные с местом и ролью культуры в современном обществе. Разработка показателей факторной системы результативности отрасли культуры, адекватных и соответствующих ее социальной миссии позволит приблизиться к количественной оценке качественного вклада отрасли в социальное и экономическое развитие современного общества.

Список литературы

1. Абанкина Т.В. Культура постиндустриального общества : [Тенденции и модели использования культурных ресурсов для устойчивого регионального развития] // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2007. – № 8. – С. 47-53.
2. Андросова Н.О. Интегральные критерии оценки деятельности: [Опыт Белгородской области по разработке моделей расчета обобщенного коэффициента результативности учреждений культуры региона] / Н.О. Андросова, А.Н. Бердник, С.Е. Савотченко // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2007. – № 9. – С. 22-32.
3. Василькова И.В. Эффективность деятельности учреждения культуры: [Опыт разработки индикаторов для оценки социального и экономического эффекта] // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2008. – № 3. – С. 8-16.
4. Гнедовский В.М. Результаты сравнительного исследования опыта развития национальных культурных центров Гете в Веймаре (Германия), Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне (Англия) и Л.Н.Толстого в Ясной Поляне (Россия). – М.: Институт культурной политики, 2007.
5. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003.
6. Игнатъева Е.Л. Показатели культурной деятельности в свете федеральных нормативных правовых актов / Е.Л. Игнатъева, Г.П. Иванов // Справочник руководителя учреждения культуры. – № 5. – 2009. – С. 60-63.
7. Итоги работы Министерства культуры Челябинской области за 2008 год, приоритетные направления развития культуры Челябинской области в 2009 году : [Доклад министра культуры Челябинской области] – Челябинск: Министерство культуры Челябинской области, 2009.
8. Пахтер, М. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. / М. Пахтер, Ч. Лэндри. – М., 2003. – С. 48-49.
9. Система статистики культуры Юнеско – 2009 : Проект Института статистики ЮНЕСКО (ИСЮ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uis.unesco.org/template/pdf/cscl/framework/FCS_2009_RU.pdf.
10. Третьяк, В.П. Результативность функционирования отраслевых рынков как фактор экономического роста // Отраслевые рынки. – № 1. – 2004. – С. 32-37.
11. Щедровицкий, П. Региональное развитие и культура: постановка проблемы // Формула развития. Сборник статей: 1987-2005. – М.: Архитектура-С, 2005.